

УДК 82-94

Эволюция жанра путешествия в мировой литературе

Головченко Игорь Федорович

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра креативно-инновационного управления и права,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, пр. Калинина, 9;
e-mail: i_golovchenko@yahoo.com

Аннотация

Статья посвящена развитию жанра путешествия в литературе от античности до конца XX века. Автор выделяет «зигзагообразное» развитие жанровых признаков путешествия: в определенные эпохи на первый план выступает аллегорический смысл путешествия, и каждый рассказ о чудесных странах наполнен символическим смыслом. В другие периоды истории литературное путешествие привлекает внимание как способ открытия удивительного и чудесного. В этом случае интерес к путешествию обусловлен недостаточностью информации о мире у типичного читателя. Эволюцию жанра автор связывает с периодами развития словесности, выделенными Ю.В. Рождественским: смена вектора в восприятии путешествия обусловлена сменой доминирующего типа словесности. Отдельно проанализирована трансформация мотивов путешествия в поэзии акмеистов и в прозе XX века, в частности в жанре фэнтези.

Для цитирования в научных исследованиях

Головченко И.Ф. Эволюция жанра путешествия в мировой литературе // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 180-187.

Ключевые слова

Путешествие, тревелог, путевые записки, литературное путешествие, эволюция.

Введение

В свете концепции жанра как единства сюжета в рамках определенной мировоззренческой схемы жанр путешествия приобретает смысловое единство: сюжет передвижения в пространстве и переживания душевной трансформации становится объединяющим факто-

ром как для путешествий-аллегорий литературы Средних веков, так и для странствий героев плутовского романа. Это связывает единство жанровое с мотивным единством.

Анализ различных произведений-путешествий показывает, что наличествует некоторая «периодичность»: путешествия то становятся жанром, задача которого – показать чудесное и небывалое, то превращаются в символ. Исследователи намечают тему связи путешествия с эпохой, однако не рассматривают ее подробно [Громова, 2007, 4].

Эволюция жанра путешествия в европейской литературе

Обобщая специфику развития этого жанра в разные эпохи, мы можем наблюдать некоторую закономерность в понимании путешествия как жанрообразующего фактора (см. табл. 1)

Таблица 1. Жанр путешествия в разные эпохи

Эпоха античности	путешествие как чудо и путешествие как аллегория (роман Петрония)
Эпоха Средневековья	путешествие как аллегория
Эпоха Возрождения	путешествие как способ собрать воедино чудеса-рассказы и как вскрытие социальных проблем (плутовской роман)
Эпоха Просвещения	путешествие как аллегория
XIX век	путешествие как способ показать экзотику, чудо
XX век	путешествие как аллегория

Иными словами, античная традиция наметила как бы два русла развития темы путешествий: путешествия как некий повод поведать о чудесах (странствия Одиссея) и путешествие как социальный срез общества – герою проще всего встретить разных людей из разных социальных слоев именно в процессе путешествия. Соответственно, Средневековье соединило эти два русла в аллегорическом путешествии: все чудеса использовались как способ прославления Бога, а само «странствие» приобрели символический смысл. Эпоха Возрождения частично возродила традицию изображения разных социальных слоев через путешествие, а также показала, что путешествие может быть еще и сюжетным стержнем, на который нанизаны различные микросюжеты. Также расширение географии передвижения в эпоху Возрождения породило особый тип путешествий – реальные записки об увиденном и пережитом человеком. Однако, как было показано выше, эти путешествия скорее принадлежат этнографии и истории, чем художественной литературе. Эпоха Просвещения вновь наполнила путешествие аллегорическим мотивом: какие бы вещи ни описывались в произведении, цель их описания состояла в том, чтобы прославить или опровергнуть некую идею. XIX век и начало XX-го снова подарили мировой литературе путешествия, написанные больше ради «чудес» как таковых, для описания тех или иных экзотических стран или культур, однако описания уже не скрупулезно-этнографического, интересного только специалисту, но пропущенного через художественный, любовный или приключенческий сюжет.

Такая «зигзагообразность» развития мотива путешествия и его привязанность к конкретным историческим эпохам заставляет предположить, что эволюция литературного пу-

тешества напрямую связана с широтой представлений о мире того, кто является потребителем данной литературы.

Стадии развития словесности в европейской культуре

Философу и культурологу Ю.В. Рождественскому принадлежит теория исторического развития общества в зависимости от доминирующего в нем типа словесности [Рождественский, www]. Выделенные им этапы практически буквально повторяют те этапы развития концепта путешествия в литературе, которые были обозначены нами выше. Рассмотрим схему Ю.В. Рождественского в сопоставлении со сменой типов путешествия (табл. 2).

Таблица 2. Типы жанра путешествия в свете концепции Ю.В. Рождественского

Устная словесность	путешествия-«чудеса»
Письменная словесность	путешествия-аллегии
Печатная словесность	путешествия-социальный срез
	путешествия-аллегии
Журнальная словесность	путешествия-экзотика
СМИ	путешествия-аллегии

Если рассмотреть смену стадий изменения путешествия как литературного произведения, то она вполне объяснима с точки зрения доминирующего типа словесности. На первой стадии развития общества представления о других странах и обществах находятся в зачаточном состоянии, и рассказы о путешествиях аккумулируют не только реальную информацию, но и мифы, легенды, сказки. Далее представления об обществе регулируются достаточно ограниченным набором текстов: письменными источниками, доступ к которым есть далеко не у всех. Те, кто имеет доступ к тексту, стараются объяснить с его помощью устройство мира и правила жизни. О чем-то подобном говорит Умберто Эко устами героев романа «Имя розы»: «Книги пишутся не для того, чтоб в них верили, а для того, чтобы их обдумывали. Имея перед собою книгу, каждый должен стараться понять, не что она высказывает, а что она хочет высказать. Что-что, а это старые толкователи священных текстов понимали очень правильно. Единороги в том виде, в каком они показаны на страницах этих книг, несут в себе моральное содержание, или аллегорическое, или анагогическое, и это содержание правдиво, как правдива та мысль, что целомудрие – предпочтенная добродетель. Но что касается буквального правдоподобия, на которое опираются три высших прочтения, – надо еще проверить, на каких показаниях первоначального опыта основано это буквальное описание. Буквальный смысл всегда может быть оспорен, даже когда переносный неоспорим» [Эко, 2016, 298].

Далее внимание общества переходит с аллегии на конкретные исторические реалии: в этом и состоит «поворот к гуманизму» Возрождения. В это время путешествия из изображения невиданных миров превращаются в плутовские романы. Однако в эпоху Просвещения аллегория снова берет свое: рождаются путешествия, которые описывают экзотические

страны и города, вкладывая в это описание поучительность. География известного европейцу мира расширилась, и его представления о мире позволяли рассказать ему о диковинных островах и землях, ведь реальные сведения из вновь открытых земель часто были не менее экзотическими.

В XIX веке, когда человечеству представлялось, что большая часть мира освоена, классифицирована и описана, литературные путешественники стали направляться в экзотические страны, однако не выдуманные, а настоящие. Скрупулезное изучение реалий делало их произведения более достоверными. Одновременно возникло «путешествие по родной стране», ярчайшими образцами которого являются романы Генриха Гейне и Теодора Фонтане: если экзотическая Африка или Южная Америка описываются так подробно, то неужели этого не заслуживает родная страна?

Экзотика интересовала человека XIX века и начала XX века вследствие отсутствия достаточной информации. В травелогах первой половины XX века соединились символическое и экзотическое измерение: так, путешествие в Африку было одновременно и поездкой «за экзотикой», и поездкой-символом: попыткой найти утраченный идеал героической поэзии в мире обыденности.

Специфика литературных путешествий XX века

Параллельно в первой трети XX века продолжается развитие путешествия-аллегии, смысл которого состоял в пропаганде той или иной идеи. Это так называемые советские травелоги: отчеты писателей о поездке в другие страны, смысл которых заключался не только в ознакомлении читателя с подробностями жизни другой страны, но и в имплицитном (а иногда и прямо) введении мысли: советская жизнь лучше, комфортнее, счастливее. «Движение советского писателя по Европе в этой системе значений оказывается движением социалистического сознания по миру капитализма. В контексте ранних двадцатых – движением революции по планете. В контексте сталинской эпохи – расширением духовных границ Советской империи» [Киссель, Тиме, 2010, 157].

Путешествие «на Запад» идеологически включает в себя Америку, так как речь идет о Западе не столько географическом, сколько концептуальном. От официальной, идеологически выдержанной точки зрения травелоги к 30-м годам становятся человечнее: в них проявляется взгляд путешественника, человека [Киссель, Тиме, 2010, 157]. При этом подспудный смысл травелога сохраняется: это все еще путешествие, пронизанное морализаторскими соображениями, наследник «Путешествия из Петербурга в Москву». Идеологическую подоплеку имеют и травелоги, описывающие путешествие внутри страны. Если в поездках в капиталистический мир постоянно подчеркивается антитеза «мы – они», то в поездках по СССР актуализируется антитеза «было – стало», как в очерках М. Горького [Киссель, Тиме, 2010, 157].

Комплекс мотивов, связанных с путешествием, получил особое выражение в произведениях акмеистов. Ακμῆ – в переводе с греческого – «вершина, высшая точка цветения» [Пивоев, 2013, 402], и в произведениях акмеистов получили развитие многие комплексы мотивов мировой литературы [Кихней, Меркель, Аксиология..., 2015, 131]. Анна Ахматова в мемуарах пишет, что когда О. Мандельштам в Воронежской ссылке (1935–1937) во время публичного выступления спросили, «что такое акмеизм, Мандельштам ответил: «Тоска по мировой культуре» [Кихней 2014, 157]. Если путешествия Мандельштама в строчках его стихотворений были скорее культурными аллюзиями, чем реальными поездками (хотя и травелоги по мотивам реальных поездок в творчестве Мандельштама присутствуют) [Кихней 2016, 224], то Гумилев совершал экспедиции по экзотическим странам в реальности. Результатом таких поездок стали не только путевые дневники и объекты туземного быта, привезенные в музейную коллекцию, но и стихотворения, в которых поэт описал верования различных народов, их обычаи, воспроизведенные порой со скрупулезной точностью [Кихней, Меркель, 2015, 63]. Эта литературная и культурологическая «пассионарность» (термин Л.Н. Гумилева) – одна из наиболее ярких типологических черт акмеизма как литературного течения. Она отразилась в том, что путешествие стало для акмеистов темой, мотивом, а подчас и жанром их произведений [Кихней, Меркель, 2013, 123].

Заключение

В мировой литературе и культуре XX век стал веком невиданного расширения представлений о мире. Благодаря распространению средств массовой информации на карте мира практически не осталось «белых пятен», и никто уже не может, подобно Свифту, поместить в малоисследованный Тихий Океан экзотические государства лилипутов и великанов. Более того, сам жанр приключенческой литературы угас, постепенно превращаясь в фэнтези, задуманное как нереальный и даже не выдаваемый за реальный мир. Циклы Толкиена, «Хроники Нарнии», цикл Джоан Роулинг и другие произведения, которые отличаются захватывающей остросюжетностью, повествуют о героях, помещенных авторами в вымышленные миры, не имеющие ничего общего с реальным. В каждом из этих миров сильно архетипическое разделение мира на два полюса: черное и белое, доброе и злое. Герои новой мифологии четко разделены, они стоят по разные стороны добра и зла, и читателю легко отождествить себя с одним из них.

Таким образом, новая вселенная фэнтези стала своеобразным прибежищем для читателя, который утратил моральные ориентиры в жизни и хотел их восстановить для себя. Не случайно многочисленные образцы литературы фэнтези – это не только классические английские, но и менее известные в мировой литературе русские, как, например, цикл «Дозоры» Сергея Лукьяненко. Моделирование этих миров в ролевых играх помогает современному человеку вновь обрести архетипичность сознания.

Библиография

1. Киссель В.С., Тиме Г.А. (сост.) Беглые взгляды: Новое прочтение русских travelogov первой трети XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 400 с.
2. Громова Н.А. «Путевые картины» Генриха Гейне. Сюжет и стиль. автореферат дис. ... канд. филол. наук. СПб: РГПУ, 2007. 24 с.
3. Кихней Л.Г. Функции шекспировских и дантиовских мотивов в поэзии Анны Ахматовой // Русская литература. 2014. № 2. С. 156-176.
4. Кихней Л.Г. Эхо имени: лично-именные анаграммы и криптограммы в поэзии Мандельштама // Русская литература. 2016. № 3. С. 223-237.
5. Кихней Л.Г., Меркель Е.В. Аксиология повседневных вещей в поэтике акмеизма // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 1(33). С. 129-138.
6. Кихней Л.Г., Меркель Е.В. Осип Мандельштам: философия слова и поэтическая семантика. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 200 с.
7. Кихней Л.Г., Меркель Е.В. «Поэма начала» и «Слово» Н. Гумилева как поэтические манифестации акмеистической концепции слова // Вестник ТвГУ. Сер. Филология. 2015. № 1. С. 60-67.
8. Пивоев В.М. Философия: в 2 ч. Ч. II. М.: Directmedia, 2013. 435 с.
9. Рождественский Ю.В. Теория риторики URL: <http://www.totl1.com/docs/MORusILit/RojdestvenskiyTeoriyaRitoriky.pdf>
10. Эко У. Имя розы. М.: АСТрель, 2016. 672 с.

The evolution of the travelogue genre in the world literature

Igor' F. Golovchenko

PhD of jurisprudence,
associate professor at the department of creative and innovative management and law,
Pyatigorsk state university,
357532, 9 Kalinina st., Pyatigorsk, Russian Federation;
e-mail: i_golovchenko@yahoo.com

Abstract

The article is devoted to the evolution of the travelogue in the literature from ancient to present times. This evolution presupposes the zig-zag movement from the allegorical travel to the travel which broadens the knowledge about the world. For instance, in the Middle Ages the travelogue was

an allegory of some religious ideas and many travels were invented just to illustrate some ideas. Unlike this situation, in the Reformation époque the travels were most like diaries of the real travelers who described their life in the other country. These description served to show the life of the other country to those who weren't there and are interested. The travelogue evolution is conditioned by the evolution of the dominated type of the word's living in the culture. Thus, the technology of writing or the book printing cardinaly changed the view on the travelogue. When the technology finally didn't leave any blank point on the map, the travelogues became fantasy. Exotics interested a man of the XIX century and the beginning of the XX century due to the lack of sufficient information. In the travelogues of the first half of the twentieth century, a symbolic and exotic dimension was combined: thus, traveling to Africa was both a trip "for exoticism" and a symbolical journey: an attempt to find the lost ideal of heroic poetry in the world of everyday life. In the world literature and culture of the twentieth century became the century of an unprecedented expansion of ideas about the world. Thanks to the distribution of media on the map of the world, there are practically no "white spots" left, and no one can, like Swift, place exotic states of Lilliputians and giants in the unexplored Pacific Ocean. Moreover, the very genre of adventure literature has faded away, gradually evolving into fantasy, conceived as unreal and not even betrayed for the real world.

For citation

Golovchenko I.F. (2017) Evolyutsiya zhanra puteshestviya v mirovoi literature [The evolution of the travelogue genre in the world literature]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 180-187.

Keywords

Travel, travelogue, literary journey, evolution, traveler's diary.

References

1. Eco U. (1980) *Il nome della rosa*. Bompiani (Russ. ed.: Eco U. (2016) *Imya rozy*. Moscow: ASTrel Publ.).
2. Gromova N.A. (2007) "*Putevye kartiny*" *Genrikha Geine. Syuzhet i stil. Doct. Diss. Thesis* ["The traveller's sketches" by Heinrich Heine. The plot and the style. Doct. Diss. Thesis]. Saint Petersburg.
3. Kikhnei L.G. (2014) Funktsii shekspirovskikh i dantovskikh motivov v poezii Anny Akhmatovoi [The functions of Shakespeare's and Dante's motifs in the poetry by Anna Akhmatova]. *Russkaya literatura* [Russian literature], 2, pp. 156-176.
4. Kikhnei L.G. (2016) Ekho imeni; lichno-imennye anagrammy i kriptogrammy v poezii Mandel'shtama [The echo of the name: the personal names anagrams and cryptograms in Mandel'shtam's poetry]. *Russkaya literatura* [Russian literature], 3, pp. 223-237.

5. Kikhnei L.G., Merkel' E.V. (2013) *Osip Mandelshtam: filosofia slova i poeticheskaya semantika* [Osip Mandelshtam: the word philosophy and the poetic semantics]. Moscow: Flinta, Nauka Publ.
6. Kikhnei L.G., Merkel' E.V. (2015) "Poema nachala" i "Slovo" N. Gumilyova kak poeticheskie manifestatsii akmeisticheskoi kontseptsii slova [The "Initial Poem" and "The Word" by N. Gumilyov as a poetic manifestation of akmeistic conception of the word]. *Vestnik TVGU. Seriya Filologiya* [The bulletin of the Tver state university. Filology], 1, pp. 60-67.
7. Kikhnei L.G., Merkel' E.V. (2015) Aksiologiya povsendnevnykh veschei v poetike akmeizma [The axiology of everyday things in the akmeism poetique]. *Vestnik tomского gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. [The bulletin of Tomsk state university. Philology], 1 (33), pp. 129-138.
8. Kissel' V.S., Time G.A. (eds) (2010) *Beglye vzglyady: Novoe prochtenie russkikh travelogov pervoi treti XX veka* [Fleeting glances: the new interpretation of the Russian travelogues of the first third of the XX century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
9. Pivoev V.M. (2013) *Filosofiya* [Philosophy]; in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Directmedia Publ.
10. Rozhdestvenskii Yu.V. Teoriya ritoriki [The theory of rhetorics]. Available at: <http://www.totl1.com/docs/MORusILit/RojdestvenskiyTeoriyaRitoriky.pdf> [Accssed 13/09/2016].